

## СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРИМЕЧАНИЙ К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПРОИЗВЕДЕНИЮ

Д. И. Остапенко

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 14 августа 2014 г.

**Аннотация:** *статья посвящена исследованию функциональных особенностей переводческих примечаний к переводным произведениям художественной литературы. Квалифицируя примечания переводчика как метатекстовый жанр, автор рассматривает специфику их функционирования с позиции теории метатекста. В статье указаны предпосылки и цель создания переводческих примечаний к художественному произведению, установлен их функциональный потенциал, а также определена их функциональная доминанта.*

**Ключевые слова:** *переводческое примечание, комментирующий метатекст, пояснительная функция, культурный и языковой код, вертикальный контекст.*

**Abstract:** *the article focuses on examining functional features of translator's comments to foreign fiction in translation. Qualifying translator's comments as a metatext genre the author deals with their functional characteristics within the scope of metatext theory. The article describes prerequisites for creating translator's comments to a piece of fiction as well as points out their goal. The author also defines functional potential of translator's comments and specifies their dominant function.*

**Key words:** *translator's comment, commentary metatext, explanatory function, culture and language code, vertical context.*

Перевод представляет собой сложный, многоаспектный вид речевой деятельности. Одной из его отличительных черт является коммуникативная двунаправленность. С одной стороны, текст перевода прежде всего ориентирован на исходную лингвокультуру. Процесс перевода подразумевает не механическое перекодирование вербальных знаков, а создание средствами другого языка вторичного текста, который служит в принимающей лингвокультурной общности адекватной и эквивалентной заменой оригинала. Поэтому переводчик призван по возможности воспроизвести изначальную коммуникативную ситуацию, а также сохранить прагматический фокус оригинального текста и оказываемое им воздействие.

С другой стороны, двунаправленность текста перевода проявляется в его обращенности к принимающей лингвокультуре. При этом перевод предназначен для иных реципиентов, принципиально отличающихся от первичных получателей текста, так как они являются носителями другой языковой и культурной картины мира. Вследствие этого можно утверждать, что переводной текст, по сути, продуцирует новую коммуникативную ситуацию.

Правильное понимание текста, в том числе и художественного, зависит от множества факторов, в частности от владения отправителем и получателем текста так называемым «обоюдным кодом» [1], под

которым понимается не только вербальный, но и культурный код, общий для адресанта и адресата. В условиях новой коммуникативной ситуации, возникающей, когда текст подвергается переводу, ответственность за обеспечение успешной коммуникации возлагается на переводчика: он обязан расшифровать текст как на уровне языкового, так и на уровне культурного кода.

Основной функцией художественного перевода «следует считать создание иноязычного подобия оригинальному произведению, соответствующего требованиям читателей», таким образом, «по сути своей художественный перевод является разновидностью интерпретации, истолкования исходного текста» [2, с. 12]. Вместе с тем интерпретация предполагает не только и не столько трактовку языковых единиц, но раскрытие авторских смыслов, заложенных в произведении, дешифровку внутритекстовых и межтекстовых связей, подтекста, культурной специфики.

Понимание литературного произведения во всей его полноте невозможно без обращения к его вертикальному контексту. Помимо горизонтального контекста, под которым понимают «лингвистическое окружение данной языковой единицы, <...> законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи, позволяющий установить значение входящего в него слова или фразы» [3, с. 47], любое художественное произведение также обладает вертикальным

контекстом – объективно заложенной в нем историко-филологической информацией [3, с. 49]. Вертикальный контекст включает реалии, идиоматику, цитаты, аллюзии и может быть расшифрован на основе фоновых знаний, которыми располагает читатель [4].

Однако в силу межкультурных различий получатель перевода в большинстве случаев не обладает достаточным объемом фоновых знаний, необходимых для верной интерпретации литературного произведения. Поэтому задача переводчика – распознать вертикальный контекст художественного произведения, проинтерпретировать его и снабдить представителей принимающей лингвокультуры вспомогательными сведениями в виде сопроводительного метатекста. Поскольку в произведении вертикальный контекст реализуется в виде конкретных языковых комплексов, наиболее распространенным способом его компенсации являются переводческие примечания.

Основной целью создания переводческого примечания к произведению художественной литературы является, во-первых, пояснение вербального кода, проявляющееся в комментировании лингвистических характеристик языковых единиц текста оригинала или текста перевода и переводческих решений, связанных с данными единицами, а во-вторых, в пояснении культурного кода, который, обретая вербальную форму, находит отражение в вертикальном контексте произведения. Обозначенная цель детерминирует функциональную доминанту примечаний, создаваемых переводчиком. Ведущей для них выступает пояснительная функция, реализующаяся путем реонтологизации элементов основного текста, их интерпретации и объяснения для облегчения понимания текста конечными получателями. Цель составления и преобладающая функция во многом определяют структурные, содержательные и стилистические характеристики переводческих примечаний.

Примером пояснения языкового кода может служить примечание Г. Кружкова к стихотворению Дж. Джойса «Очнись от грез, душа моя...» [5, с. 50–51], в котором переводчик обращается к тексту оригинала и комментирует грамматические свойства встречающейся в нем языковой единицы:

*Admonisheth* – архаическое окончание глагола третьего лица [6, с. 212].

Пояснения вербального кода присутствуют и в примечаниях В. Набокова к переводу романа «Евгений Онегин» на английский язык. Например, в примечании к 10 строке 4 строфы первой главы [7, р. 97] переводчик, апеллируя к тексту перевода, объясняет причины использования в нем инфинитива глагола «to write» вместо прошедшей формы:

*/write: The text has «wrote» (pisa), a slight solecism, which the English past tense would unduly magnify* [8, р. 44].

Поскольку культурный код в художественном произведении получает языковое выражение, его пояснение также осуществляется через вербальный код. Так, в стихотворении П. Б. Шелли «Англия в 1819» содержится словосочетание «король безумный» [9, с. 229]. В переводческом примечании Г. Усова указывается, что под «безумным королем» поэт подразумевает английского короля Георга III, и комментирует данную аллюзию, обращаясь к фактам из истории Великобритании:

*Король безумный – английский король Георг III (1738–1820) был официально признан сумасшедшим, но считался королем до своей смерти, хотя фактически за него правил его сын, Георг IV, назначенный принцем-регентом* [10, с. 259].

В. Набоков в примечании к 12 строке 4 строфы из первой главы «Евгения Онегина» [7, р. 97] объясняет, почему А. Пушкин использует повтор эпитетов, связывая это с русской литературной традицией XIX в.:

*/unconstrainedly; V: 9/without constraint; V: 7 and II / learned: Repetition of epithets in close proximity is characteristic of Russian nineteenth-century literature, with its comparatively small vocabulary and youthful contempt for the elegancies of synonymization* [8, р. 44].

Выделение пояснительной функции в качестве доминирующей позволяет соотнести переводческие примечания с группой комментирующих метатекстов. Создаваемые переводчиком примечания характеризуются полифункциональностью: наряду с пояснительной им могут быть присущи вводная, описательная, аналитическая и оценочная функции.

К примеру, в некоторых случаях переводческие примечания включают краткие статьи о переводимом произведении и его авторе, таким образом, выполняя не только пояснительную, но и вводную функцию. В примечаниях может содержаться информация о писателе, месте, времени и обстоятельствах написания работы, что в функциональном отношении сближает их с предисловиями. В примечаниях, составленных Г. Кружковым к сборнику поэзии Дж. Джойса [5], такие статьи сопутствуют практически каждому из циклов стихотворений. Так, переводчик приводит краткую историю публикации сборника «Камерная музыка» (1907):

*История публикации первого сборника Джойса довольно долгая и непростая. На каком-то этапе рукопись была потеряна, затем произошла смена издателя. Были и серьезные сомнения со стороны самого Джойса, к тому времени уже автора ряда замечательных рассказов, вошедших позже в сборник «Дублинцы», стоит ли печатать «стихи про любовь», «придуманные и фальшивые». Станиславу с большим трудом удалось убедить брата не отме-*

нять в последний момент печатание книги. Станиславу Джойсу (брату писателя) принадлежит и окончательный порядок стихотворений в сборнике, и его название [6, с. 210].

В переводческих примечаниях Г. Усовой к сборникам «Шотландская слава» [11] и «Дети Англии и славы» [9] часто встречаются комментарии к отдельным поэтическим произведениям. Например, переводчица объясняет, что представляет собой стихотворение Р. Бернса «Ради законного короля» [11, с. 64–65]:

*<...> это полная лирической грусти песня о вынужденной разлуке с любимым, сосланным за океан за поддержку восстания в пользу Стюартов, написана в 1794 году [12, с. 120].*

Как видно, помимо пояснительной функции данное примечание обладает вводной и описательной функциями.

Следующее примечание Г. Усовой к «Песне о Фебе и Джеллико» У. Блейка [9, с. 24] сочетает в себе пояснительную, вводную и аналитическую функции:

*«Песня о Фебе и Джеллико» идилическим изображением простых радостей деревенской жизни напоминает «Песни Невинности». В романе ее исполняет миссис Гиттипин, один из персонажей. На русском языке публикуется впервые [10, с. 52].*

Примечаниям В. Набокова к «Евгению Онегину» [7] также присуща полифункциональность. К примеру, переводческое примечание к первым четырем строкам шестой строфы из первой главы романа [7, р. 98] наравне с пояснительной выполняет также аналитическую и оценочную функции:

*This can be construed as (1) «since Latin is obsolete, no wonder Onegin could only make out epigraphs», etc. (and in this case, tak, which I have translated as «still», would mean «so» or «consequently»); or as (2) «although Latin is obsolete, yet he could make out epigraphs», etc. The first reading seems pointless to me. The knowledge Onegin had of Latin tags, however meager, is placed in contrast to, rather than seen as a result of, the initial situation; the second, and to me correct, reading contains an element of humor [8, р. 51].*

Подводя итог сказанному, отметим, что главная цель создания переводческих примечаний к переводному художественному произведению состоит в том, чтобы облегчить его вхождение в иную лингвокультуру и обеспечить его адекватное восприятие конечными получателями. Достижение данной цели осу-

ществляется посредством пояснения переводчиком вербального и культурного кода литературного произведения, что позволяет расширить границы информационного поля вокруг него и восстановить объем фоновых знаний, необходимый для его правильной интерпретации. Таким образом, ведущей для переводческих примечаний является пояснительная функция, что позволяет отнести их к группе комментирующих метатекстов. Как и другие жанры метатекстов, создаваемые переводчиком примечания полифункциональны: пояснительной функции также могут сопутствовать вводная, описательная, аналитическая и оценочная.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
2. Казакова Т. А. Художественный перевод / Т. А. Казакова. – СПб. : ИВЭСЭП : Знание, 2002. – 112 с.
3. Ахманова О. С. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема / О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3. – С. 47–54.
4. Гюббенет И. В. К проблеме понимания художественного текста (на английском материале) / И. В. Гюббенет. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 108 с.
5. Джойс Дж. Стихотворения : сборник / Дж. Джойс. – М. : Радуга, 2003. – 240 с.
6. Кружков Г. Комментарии / Г. Кружков // Джойс Дж. Стихотворения : сборник. – М. : Радуга, 2003. – С. 209–238.
7. Pushkin A. Eugene Onegin. A Novel in Verse : In four volumes / A. Pushkin. – New York : Bollingen Foundation, 1964. – 4 vol.
8. Nabokov V. Commentary / V. Nabokov // Pushkin A. Eugene Onegin. A Novel in Verse : In four volumes / A. Pushkin. – New York : Bollingen Foundation, 1964. – Vol. 2. – 547 p.
9. Дети Англии и славы. Из поэзии английского романтизма / У. Блейк [и др.]. – СПб. : ДЕАН, 2007. – 287 с.
10. Усова Г. Комментарии / Г. Усова // Дети Англии и славы. Из поэзии английского романтизма / У. Блейк [и др.]. – СПб. : ДЕАН, 2007. – С. 52–56, 259–262.
11. Бернс Р. Шотландская слава / Р. Бернс, В. Скотт. – СПб. : ДЕАН, 2006. – 192 с.
12. Усова Г. Комментарии / Г. Усова, Р. Бернс, В. Скотт // Шотландская слава. – СПб. : ДЕАН, 2006. – С. 116–126.

Воронежский государственный университет

Остапенко Д. И., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: daryaostapenko@mail.ru

Тел.: 8-903-853-50-62

Voronezh State University

Ostapenko D. I., Candidate of Philology, Lecturer of the Translatology and Intercultural Communication Department

E-mail: daryaostapenko@mail.ru

Тел.: 8-903-853-50-62